

Европейская экономика в условиях перехода от глобального к региональному управлению

Макаров Е. Б.¹, Межевич Н. М.^{2, *}, Шамахов В. А.³, Хлутков А. Д.³

¹Ассоциация прибалтийских исследований, Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Институт Европы Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; *mez13@mail.ru

³Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Второй срок Д. Трампа уже привел к фундаментальным результатам. Сменилась модель управления мировой экономики. В качестве проигравшего экс-лидера авторы статьи позиционируют Европу. Признавая возрастающие возможности США и Китая, следует признать потенциальные выгоды для России от перестройки модели мировой экономики. Сочетание негативных факторов для Европы абсолютно уникально, таким образом роль арбитра для России становится географически логичной, исторически обусловленной и возможной с точки зрения управления.

Ключевые слова: США, Европа, Россия, фритредерство, протекционизм, парадигма управления, новая модель мирового развития.

Для цитирования: Макаров Е. Б., Межевич Н. М., Шамахов В. А., Хлутков А. Д. Европейская экономика в условиях перехода от глобального к региональному управлению // Управленческое консультирование. 2025. № 3. С. 131–137. EDN YCZMXO

The European Economy in the Context of the Transition from Global to Regional Governance

Evgeny B. Makarov¹, Nikolay M. Mezhevich^{2, *}, Vladimir A. Shamakhov³, Andrey D. Khlutkov³

¹Associations of Baltic Studies, St. Petersburg, Russian Federation

²Institute of Europe of Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation; *mez13@mail.ru

³Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

D. Trump's second term has already led to fundamental results. The management model of the global economy has changed. The authors of the article position Europe as the loser of the ex-leader. Recognizing the growing opportunities of the United States and China, the potential benefits for Russia from restructuring the global economic model should be recognized. The combination of negative factors is absolutely unique for Europe, so the role of an arbitrator for Russia becomes geographically logical, historically determined and possible from the point of view of management.

Keywords: USA, Europe, Russia, free trade, protectionism, management paradigm, new model of global development.

For citation: Makarov E. B., Mezhevich N. M., Shamakhov V. A., Khlutkov A. D. The European Economy in the Context of the Transition from Global to Regional Governance // Administrative consulting. 2025. N 3. P. 131–137. EDN YCZMXO

Смена парадигмы глобальной экономики состоялась. Эпоха фритредерства помимо экономического измерения имела явно выраженный управленческий аспект. На этапе, который уже прошел, ведущими управленческими акторами стали глобальные

институты неформально и формально дающие указания национальным системам государственного управления. Этот период оказался достаточно продолжительным и уже воспринимался как постоянный.

Этапным моментом в анализе европейской экономики стал доклад экс-главы ЕЦБ, бывшего премьер-министра Италии Марио Драги, который хотел представить план экономических преобразований в ЕС, составленный по заказу Еврокомиссии (ЕК), но получилась своеобразная «История болезни» с печальным диагнозом¹.

Ситуация в европейской экономике и политике имеет двойственную природу. Рим эпохи упадка проходил этот упадок очень долго. Внутренний кризис нарастал постепенно, но лишь в сочетании с внешним воздействием привел к гибели Рима. В настоящее время ситуация очень похожая. Европа не сумела выстроить оптимальные отношения с США, полностью уничтожила связи с Россией и не может выстроить отношения с Китаем. В конце XIX в. это не было проблемой, но в XX в. эта ситуация не могла существовать за пределами относительно короткого времени собственно военных действий.

Фактор США является для Европы новым и в силу этого важнейшим, так как он новый и абсолютно не просчитанный. «События, связанные с геополитическими рисками, также могут распространяться на другие страны через торговые и финансовые связи, усиливая риск цепной реакции»². Китай и Россия не стали, а Россия и не могла создать системных рисков для Европы.

Современное состояние европейской экономики было критическим задолго до избрания Д. Трампа президентом США.

С точки зрения мировой и европейской экономики наиболее существенным элементом «ста дней» правления президента Д. Трампа являются тарифные маневры президента США. Рассмотрим наиболее значимые попытки прогноза долгосрочных последствий от введения тарифов и пошлин на различных экспертных площадках.

В фонде Маршала³ выделяют следующий наиболее значимый момент. В долгосрочной перспективе все страны будут перестраивать свои экономические партнерства, но уже без США, предотвращая, таким образом, будущее экономическое принуждение. Однако возникает вопрос цены перестройки. Чем крупнее экономика, тем сложнее перестраиваться.

Совет по международным отношениям⁴ (СМО) опасается, что ответные тарифы повлияют на рост потребительских цен, фондовый рынок США и снижение доверия союзников к экономическому лидерству США. При этом СМО добавляет⁵: краткосрочное влияние тарифов Д. Трампа, по прогнозам МВФ, может понизить рост

¹ The future of European competitiveness [Электронный ресурс]. URL: https://commission.europa.eu/document/download/97e481fd-2dc3-412d-be4c-f152a8232961_en?filename=The%20future%20of%20European%20competitiveness%20_%20A%20competitiveness%20strategy%20for%20Europe.pdf; URL: https://commission.europa.eu/document/download/ec1409c1-d4b4-4882-8bdd-3519f86bbb92_en?filename=The%20future%20of%20European%20competitiveness%20In-depth%20analysis%20and%20recommendations_0.pdf (дата обращения: 01.05.2025).

² Салих Фендоглу, Махваш С. Куреши, Феликс Сантхайм. Как растущие геополитические риски пагубно сказываются на ценах на активы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2025/04/14/how-rising-geopolitical-risks-weigh-on-asset-prices>. 14 апреля 2025 г. (дата обращения: 01.05.2025).

³ The Day After Tomorrow [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gmfus.org/news/day-after-tomorrow> (дата обращения: 01.05.2025).

⁴ Here's How Countries Are Retaliating Against Trump's Tariffs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/article/heres-how-countries-are-retaliating-against-trumps-tariffs> (дата обращения: 01.05.2025).

⁵ It All Comes Down to Trade [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/article/it-all-comes-down-trade> (дата обращения: 01.05.2025).

мирового ВВП до 2,8% по сравнению с 3,3% в январских прогнозах. С этим тезисом практически никто не спорит.

Для нас более важно то, что Совет по международным отношениям указывает — торговая война между США и КНР разделит мировую экономику на два изолированных торговых блока, а реальный мировой ВВП в долгосрочной перспективе снизится почти на 7%. Вопрос, где здесь Европа?

По данным «Global Trade Review»⁶ торговые войны вызвали обеспокоенность инвесторов по поводу активов, связанных с торговым финансированием, поэтому они занимаются пересмотром портфелей, которые напрямую связаны с торговлей между США и Китаем. Это относится прежде всего к европейским портфелям. Поскольку обеспокоенность поставщиков находится на рекордно высоком уровне⁷, то они начали работу по переосмыслению глобальных цепочек поставок, в том числе: пересмотр отношений с существующими поставщиками, поиск альтернативных поставщиков в других странах, изучение новых торговых маршрутов, портовой инфраструктуры и увеличение товарных запасов.

В Международном институте стратегических исследований⁸ тоже не видят иной альтернативы, кроме перестройки глобальных цепочек поставок. Но именно для Европы это окажется максимально сложным, так как это не единое государство.

Королевский институт международных отношений видит еще один аспект тарифной политики Трампа⁹: значительное влияние на европейскую сферу безопасности, поскольку тарифы оказывают давление на союзников и понижают их зависимость от США. Некоторые страны уже начали пересматривать свои планы по закупке североамериканского вооружения, а новый фонд перевооружения ЕС в размере 150 млрд евро может исключить североамериканские компании из борьбы за контракты. Также под угрозой совместные проекты в «AUKUS».

Британское издание «New Statesman»¹⁰, справедливо пишет, что США могут позволить себе рисковать, перестраивая глобальную торговую систему, потому что они менее подвержены рискам перебоев в торговле, чем другие страны, поскольку их торговля составляет 25% от ВВП. США понесут потери как единое государство, а ЕС понесет потери как россыпь государств. Эта цифра (25% от ВВП) оспаривается, но если даже признать ее как приблизительную, то очевидно, что внешнеэкономическая открытость США существенно меньше, чем большинства ведущих европейских государств и Китая.

Индекс открытости экономики позволяет оценить нацеленность локальных производителей на внешние рынки и зависимость локального спроса от внешних поставщиков товаров и услуг. Напомним, что индекс открытости экономики показывает уровень интеграции в мировую экономику. На уровне государства индекс открытости экономики рассчитывается как соотношение суммы экспорта и импорта (объем внешнеторгового оборота) к величине ВВП. «По данным Министерства

⁶ Trade finance funds face tariff test [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gtreview.com/news/global/trade-finance-funds-face-tariff-test/> (дата обращения: 01.05.2025).

⁷ US tariff onslaught prompts "painful" supply chain rethink [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gtreview.com/news/global/us-tariff-onslaught-prompts-painful-supply-chain-rethink/> (дата обращения: 01.05.2025).

⁸ COVID-19: Global trade and supply chains after the pandemic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iiss.org/globalassets/media-library---content-migration/files/research-papers/covid-19---global-trade-and-supply-chains-after-the-pandemic.pdf> (дата обращения: 01.05.2025).

⁹ President Trump's tariffs increase pressure on allies to reduce security dependence on the US [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chathamhouse.org/2025/04/president-trumps-tariffs-increase-pressure-allies-reduce-security-dependence-us> (дата обращения: 01.05.2025).

¹⁰ Trump's plan for chaos. How the US president's assault on prosperity is transforming the world [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newstatesman.com/international-politics/economy-international-politics/2025/04/donald-trump-plan-for-chaos-tariffs> (дата обращения: 01.05.2025).

торговли США, около 85% экспортных и 75% импортных контрактов американских компаний номинированы в долларах, что создает так называемый „эффект доминирования доллара“ (dollar dominance effect). Он представляет собой экономический феномен, при котором изменения курса доллара США оказывают асимметричное влияние на международную торговлю из-за широкого использования доллара в качестве валюты контрактов и расчетов»¹¹.

Существует и один фактор, обеспечивающий США относительно меньшую уязвимость в мировой экономике. Как пишет российский экономист А. Лосев, «тарифы бьют по производственным секторам, а промпроизводство составляет 80% всей международной торговли, при том что в самих США производство сейчас всего 12% от ВВП и в этом отношении Штаты находятся в более выигрышной асимметрии по сравнению с Китаем и Евросоюзом»¹².

Ослабление мировой экономики в целом не может быть равномерным. «Во-первых, несмотря на недавние потрясения, стоимость активов в некоторых ключевых сегментах остается высокой, а это означает, что корректировка стоимости может продолжиться в случае ухудшения перспектив... Во-вторых, некоторые финансовые учреждения, особенно учреждения с высоким леввериджем, могут столкнуться с трудностями в условиях волатильности на рынках. В-третьих, рынки суверенных облигаций могут столкнуться с усилением турбулентности — особенно в юрисдикциях с высоким уровнем государственного долга»¹³. Эти программные тезисы Международного валютного фонда касаются всех развитых экономик, но создают наибольшие трудности именно для Европы.

Несколько тезисов о том, что может принести Европе обострение отношений США и Китая. Долгие десятилетия позиция Европы была однозначно проамериканской. На рубеже 2000–2014 гг. без серьезных возражений со стороны США произошло определенное сближение Европы и Китая. «Один пояс — один путь», как проект, был результатом именно этой тенденции. Эта ситуация была подробно рассмотрена нами ранее [5].

Задолго до «Трампа 2.0.» ситуация начала меняться. Показателен пример Польши, политики которой очень быстро перешли от тезиса: «с кем угодно, только не с русскими», к позиции «китайский коммунист — тоже коммунист». Постепенно и другие европейские страны перешли к этой формуле. Однако в этот период практически вся Европа совмещала демонстративные антироссийские настроения с активной торговлей с Россией. Речь идет не только о энергоносителях.

После того как президент США Трамп фактически начал выстраивать «коалицию экономического сдерживания», для Европы под формальным запретом оказалась торговля с Россией. Но и с Китаем работает неформальный запрет, дополнительные американские ограничения для торговли Европы с Китаем — вопрос времени [2].

На фоне жесткой американско-китайской конфронтации Европе не дадут стать (остаться) точкой сборки мировой экономики, опирающейся на свое географическое положение и обеспечивающей коридор между Западом и Востоком. Теоретически Европа могла бы до 2014 г. попробовать двигаться в направлении «Большой Швейцарии» с формализованным НАТО и развитием взаимовыгодного сотрудничества

¹¹ «Трампономика» vs реальность: решаемые и нерешаемые проблемы экономики США [Электронный ресурс] / Фонд «Росконгресс»; Институт изучения мировых рынков. Январь 2025. URL: <https://zen.ru/a/Z5CPBq5QggTzImBD> (дата обращения: 01.05.2025).

¹² Меркантилизм, абсолютизм и танатология глобализации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7674341> (дата обращения: 02.05.2025).

¹³ Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности [Электронный ресурс] // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/GFSR/Issues/2025/04/22/global-financial-stability-report-april-2025> (дата обращения: 01.05.2025).

с Россией и Китаем. Этого не только не произошло, но был выбран прямо противоположный курс.

Во-первых, Европа сама не очень хочет выстраивать с Китаем что-то большее, чем тактическое взаимодействие. Во-вторых, стратегическое партнерство с Китаем мало реально ввиду несовпадения систем управления и очевидного китайского превосходства над Европой. В-третьих, даже минимально прокитайская позиция не будет санкционирована США. Занять собственную нишу между полюсами силы, которыми являются США и Китай, может — при определенных условиях — Россия, но не Европа. С одной стороны, европейские страны отказались от «индивидуального суверенитета», с другой стороны, на уровне ЕС суверенитет попал к бюрократии, т. е. совокупным суверенитетом не стал [3].

В долгосрочной перспективе без взаимовыгодных связей с Россией, при ограниченной торговле с Китаем и открытом соперничестве с США Европа неизбежно будет слабеть в экономическом измерении, контексте экономики, политического единства, идеологической гомогенности и не может не проиграть глобальную конкуренцию США, Китаю и России.

Заключительный момент в этой части. «Трамп вдохновляется примером Китая, эффективность экспансии которого прямо связана с отсутствием в ней ценностной составляющей и, соответственно, предъявляемых к партнерам ценностно окрашенных требований» [4]. Однако Европа такой возможности не имеет.

Далее: позиция ряда ведущих европейских политиков и представителей мирового бизнеса понятна — «Трамп не навсегда», но она не учитывает два момента. 1. Условный «Стармер» тоже не навсегда. 2. Протекционизм следует рассматривать как малую часть общих практик суверенизации. Это не временная флуктуация, а долгосрочная тенденция, как минимум на среднесрочную перспективу 5–7 лет, при этом последствия будут сказываться десятилетия. Даже если предположить, что протекционизм перестанет быть столь демонстративным, текущая неопределенность затянется и будет напоминанием о том, что помимо модели фритредерства существуют иные подходы в теории и на практике.

Компенсация неблагоприятного геоэкономического положения возможна через повышение производительности труда, как это делала Германия в первое десятилетие XX в. Однако рост производительности труда в ЕС не просто ниже американского, строго говоря, этого роста не было, даже при сравнении с «бумажным ростом» в США. Демографическая ситуация в Европе — однозначно худшая со времен «Чёрной смерти» — пандемии бубонной чумы, которая охватила Европу в середине XIV в. Миграция не решила проблему на рынке труда, но создала проблемы утраты европейской идентичности, об этом уже говорят и правые, и левые, и центристы.

«Плавный» энергетический кризис пришел к блэкауту 2025 г. Амбициозные цели «зеленой энергетики» создают проблемы энергозатратным отраслям и производствам непрерывного цикла. Классический ВПК был, есть и будет максимально энергозатратным, как его развивать в условиях «зеленой энергетики» — никто не знает. «Европейские компании платят за электроэнергию в 2–3 раза больше, чем американские, а цены на природный газ в ЕС в 4–5 раз выше»¹⁴.

Еще один важный момент, объясняющий неудачу попыток европейской модернизации. «Все перспективные проекты модернизации оборонного потенциала Евросоюза сталкиваются с серьезными трудностями, в первую очередь, связанными

¹⁴ Закат европейской экономики. Потеря конкурентоспособности и вектора развития [Электронный ресурс] / Фонд «Росконгресс»; Институт изучения мировых рынков. Декабрь 2024. URL: https://roscongress.org/materials/zakat-evropeyskoy-ekonomiki-poterya-konkurentosposobnosti-i-vektora-razvitiya/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 01.05.2025).

с потребностями в сырье и производственных мощностях. Выпуск требуемого объема взрывчатых веществ тормозится нехваткой природного газа и нитратов, что вынуждает строить новые заводы и наращивать импорт. Броневая сталь требует диверсификации поставок хрома и молибдена из Южной Африки и Австралии, а зависимость от Китая в поставках РЗМ остается критической, несмотря на планы увеличить добычу в Швеции и Финляндии» [1].

Подведем итог. Стратегические приоритеты Европы образца 2005 г. обладали определенной целостностью и позволяли предполагать успешное экономическое и политическое развитие при сохранении внутреннего единства. «Зеленая энергетика» сформировалась как теория, но не массовая практика хозяйственной и политической деятельности.

В 2015 г. ЕС взял необратимый курс на разрыв хозяйственных связей с Россией. При этом относительно стабильной сохранялась сырьевая база в Африке, Ближний и Средний Восток был нестабилен, как всегда, но не находился в прямой военной конфронтации. США рассматривались как гарант безопасности и выгодный партнер в экономике. В отношении КНР стратегическая линия не была выбрана. Военные расходы начали расти, но в пределах экономических возможностей государств.

В 2025 г. разрыв связей с Россией фактически был завершен. Сырьевая база в Азии и Африке сократилась. На Ближнем, Среднем Востоке и в Южной Азии ситуация предельно нестабильная. США уже сломали систему мировой торговли. КНР рассматривать Европу как стратегического партнера не будет. Военные расходы, достигающие в отдельных странах ЕС 6% ВВП в сочетании с «зеленой энергетикой», не оставляют Европе шансов. При этом запас прочности у ЕС не предполагает моментальной катастрофы. Упадок Рима продолжался достаточно долго, но результат был однозначен.

С точки зрения эволюции управленческих практик, не принципиально как изменится соотношение экономических потенциалов США, Китая, Индии, России и Европы. Ресурверенизация приводит к качественному ослаблению глобальных институтов. Однако архаика стихийного развития в модели феодальной раздробленности в Северной Германии уже невозможна. Именно потому, в рамках упрощенной модели, мы рассматриваем дихотомию «глобальное — национальное управление» как долгосрочный выбор в условиях нарастающей экономической неопределенности в Европе и мире.

В силу сочетания ряда экономических и политических, объективных и субъективных причин Россия, в отличие от Европы, вышла на модель суверенного развития существенно раньше и адаптировалась к изменениям в системе глобального управления с опережением по отношению к основным региональным экономическим центрам.

Управленческая, географическая, историческая специфика России заключается в том, что при прочих равных наша страна более готова к миру протекционизма, чем к управленческим практикам фритредерства.

Литература

1. Гриняев С. Н. «Готовность 2030». Планы и возможности Брюсселя по милитаризации Европы. Аналитическая записка ИЕ РАН № 11 [Электронный ресурс] // Аналитические записки Института Европы РАН. 2025. Выпуск II. URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2025/an379.pdf>
2. Евстафьев Д. Г. Стратегия «большой игры». Россия и США в Новом Мире. М. : ИП Антипин Константин Валерьевич, 2024.
3. Евстафьев Д. Г., Межевич Н. М. Поствестфальский суверенитет в постглобальном мире // Политическая наука. 2022. № 4. С. 121–144.

4. Каспэ С. И. Империя на хозрасчёте: что делает Трамп с американским могуществом. И чего не делает // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23, № 3. С. 10–34. DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-3-10-34.
5. Межевич Н. М., Шамахов В. А. Беларусь и государства Прибалтики в системе транспортной политики России и Китая : научный доклад. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019.

Об авторах:

Макаров Евгений Борисович, помощник Президента Ассоциации прибалтийских исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация); makarov33@mail.ru

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

Шамахов Владимир Александрович, научный руководитель Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук; shamakhov-va@ranepa.ru

Хлутков Андрей Драгомирович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; khlutkov-ad@ranepa.ru

References

1. Grinyaev S. N. "Readiness 2030". Brussels' plans and opportunities for the militarization of Europe. Analytical note of IE RAS N 11 [Electronic resource] // Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. 2025. Issue II. URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2025/an379.pdf>
2. Evstafyev D. G. The strategy of the "big game". Russia and the USA in the New World. Moscow, 2024.
3. Evstafiev D. G., Mezhevich N. M. Post-Westphalian sovereignty in the post-global world // Political Science [Politicheskaya nauka]. 2022. N 4. P. 121–144.
4. Kaspe S. I. Empire on self-financing: what is Trump doing to American power? And what doesn't it do // Russia in global politics [Rossiya v global'noy politike]. 2025. Vol. 23. N 3. P. 10–34. DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-3-10-34.
5. Mezhevich N. M., Shamakhov V. A. Belarus and the Baltic states in the system of transport policy of Russia and China : a scientific report. St. Petersburg : RANEPa, 2019.

About the authors:

Evgeny B. Makarov, Assistant to the President of the Association of Baltic Studies (St. Petersburg, Russian Federation); makarov33@mail.ru

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute of Europe of RAS, Executive Director of the Association for Foreign Policy Studies named after A. A. Gromyko (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru

Vladimir A. Shamakhov, Research Supervisor of the North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics); shamakhov-va@ranepa.ru

Andrey D. Khlutkov, Director of North-West Institute of Management (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; khlutkov-ad@ranepa.ru

Поступила в редакцию: 10.05.2025

Поступила после рецензирования: 09.06.2025